

стами для обучения письменной деловой коммуникации являются тексты деловых писем (оригинальная деловая переписка, письма-образцы из сборников писем). Страноведческий компонент и профессионально ориентированный компонент содержания может быть представлен в виде образцов печатной информации страны изучаемого языка (газетные и журнальные статьи, брошюры, справочники и т.п.).

Отбираемые учебные материалы должны соответствовать следующим характеристикам:

— аутентичность. Учебный материал должен представлять собой образцы естественной речи носителей языка, речевые произведения, порожденные в реальных ситуациях общения в определенном социуме. Принцип аутентичности не исключает методическую обработку языкового материала. Однако после такой обработки материал не должен потерять свою подлинность для студента, т.е. должен обладать всеми свойствами аутентичности, а именно, связностью, информативной и эмоциональной насыщенностью, использованием естественного языка.

— типичность. Учебные материалы должны представлять речевые произведения, регулярно воспроизводимые в регулярно повторяющихся ситуациях общения.

— современность. Эта характеристика учебных материалов подразумевает, что они должны отражать современную социально-культурную ситуацию в стране изучаемого языка.

— познавательная ценность. Познавательной ценностью обладают тексты, содержащие наиболее значительную информацию для познания определенного явления.

— профессиональная направленность. Учебные материалы должны отбираться с учетом будущей профессиональной деятельности студентов, они призваны способствовать формированию коммуникативной компетентности специалистов и предполагают практическое применение приобретенных знаний и умений в процессе делового и профессионально-ориентированного общения.

Таким образом, при отборе и организации учебного материала при обучении письменной деловой коммуникации в неязыковом вузе следует показать не только, как устроен язык на лексическом, грамматическом, стилистическом, морфологическом уровнях, но и как он употребляется в различных коммуникативных ситуациях.

И.И. Большаков
БГЭУ (Минск)

ПЕРЕВОД ТОПОНИМОВ

Неточности в передаче имен собственных могут вести к фактическим искажениям в тексте перевода, к потере национального колорита. Под топонимами понимаются названия географических объектов, местностей, гор, рек, городов, а также названия улиц, площадей, кварталов. Географические имена передаются путем транслитерации, транскрипции либо используется перевод.

В качестве примеров транскрибирования и транслитерации можно привести следующие: Berlin — Берлин, Schwarzwald — Шварцвальд, der Main — Майн, der Schweriner See — Шверинерзе, но der Bodensee — Боденское озеро. Если географиче-

ское название имеет форму множественного числа, то оно передается в соответствии с нормой языка перевода: Alpen — Альпы, Anden — Анды.

Транскрипция чаще используется при передаче географических названий не немецкого происхождения: Djakarta — Джакарта, Cambridge — Кембридж. Наряду с транскрипцией и транслитерацией встречаются случаи перевода географических названий, имеющие семантическое обоснование: das Erzgebirge — Рудные горы, Bayerischer Wald — Баварский лес, das Felsengebirge — Скалистые горы. В ряде случаев в отличие от соответствующих немецких, русские географические названия включают в себя нарицательное слово: die Kaskaden — Каскадные горы, der Pazifik — Тихий океан. Иногда, наоборот, при переводе нарицательная часть опускается: das Fichtelgebirge — Фихтель.

Вместе с тем некоторые топонимы передаются исторически сложившимся, то есть традиционным путем: Bayern — Бавария, Sachsen — Саксония, Schleswig-Holstein — Шлезвиг-Гольштейн. Также традиционной осталась во многих случаях замена немецких дифтонгов «ei», «ai», «au», «eu» русским написанием «ей»: Rhein — Рейн, Leipzig — Лейпциг, Mayen — Мейен.

Для передачи топонимов используется также "замена" одного иностранного слова другим, существенно отличающимся от него по форме, например: Deutschland — Германия, Griechenland — Греция, Österreich — Австрия.

Названия улиц, кварталов, площадей, как правило, транскрибируются. Для того чтобы читателю было ясно, что речь идет о названии улицы, а не площади, в русский текст вводят слово «штрассе» как элемент составного слова:

Quer durch den brausenden, finsternen Tiergarten führte Ottos Weg. Strobel wohnte bei den Zelten. (В. Келлерман, „Der 9. November“, S. 64) — Отто пришлось пересечь шумящий Тиргартен. Штребель жил на Цельтенштрассе. (В. Келлерман, «9 ноября», с. 50)

Названия площадей, как правило, транскрибируются, иногда транслитерируются: Alexanderplatz — Александерплац, Kurfürstendamm — Курфюрстендам. Возможен и перевод, например, площадь в Вене Michaelerplatz переводится как Площадь Святого Михаила.

Необходимо также знать и помнить установившиеся традиции и учитывать их при переводе. Так, русские названия улиц на немецкий язык передаются в основном с помощью транскрипции или частичного перевода, то есть родовой компонент («улица») переводится, а индивидуальный — транскрибируется: улица Герцена — uliza Gerzena либо Gerzen-Strasse, Пушкинская улица — Puschkinskaja uliza либо Puschkinskaja Strasse:

Раз, в Шестилавочной, меня обогнал в темноте какой-то из «благородных»... (Ф.М. Достоевский, «Идиот», с. 379) — Einmal überholte mich in der Schestilawotschnaja-Strasse in der Dunkelheit ein «den besseren Standen angehöriger» Herr... (F.M. Dostojewski, «Der Idiot», S. 543)

Генерал Епанчин жил в собственном своем доме, несколько в стороне от Литейной, к Спасу Преображения. (Ф.М. Достоевский, «Идиот», с. 35) — Der General Jepantschin wohnte in seinem eigenen Haus, etwas seitwärts von der Litejnaja, nach der Prebraschenski-Kathedrale zu. (F.M. Dostojewski, «Der Idiot», S. 20)

В последнем примере немецкому читателю будет не совсем ясно, где жил генерал Епанчин. «Litejnaja» может быть и улицей, и площадью и т. д. Поэтому на наш взгляд, переводчику следовало бы ввести в немецкий текст нарицательное слово «Straße», то есть: Der General Jepantschin wohnte in seinem eigenen Haus, etwas seitwärts von der Litejnaja-Straße, nach der Preobraschenski-Kathedrale zu.

Е.А. Бондарик
БГУ (Минск)

СООБЩЕНИЕ С НЕГАТИВНЫМ МОДУСОМ И ВСТРЕЧНЫЙ ВОПРОС АДРЕСАТА: ПРЕДПОСЫЛКИ И СООТНОШЕНИЕ КООПЕРАТИВНЫХ И НЕКООПЕРАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ

1. Вопрос в позиции второй реплики в диалогах с негативным модусом как средство нейтрализации или эскалации конфликта. Ш. Балли [Балли, Ш. Общая теория высказывания / Ш. Балли // Общая лингвистика и вопросы французского языка [1944] / Ш. Балли. — М., 1955. — Р. I. — С. 43–87] ([1944] 1955) предложил выделять два аспекта в плане содержания высказывания. Объективная составляющая сообщения была названа диктумом, а выражение отношения говорящего к представленной объективной информации получило название модуса. Вопросы, возникающие после сообщений, часто направлены на модус инициальной реплики. Например, — *Жаль, что ты так и не сказала ей об этом. — Почему не сказала?* Вопрос в диалоге направлен на модус инициального сообщения (*Почему ты думаешь (считаешь, полагаешь), что я не сказала?*) и выражает несогласие с упреком собеседника. Вопросы после сообщений с негативным модусом могут, как провоцировать возникновение конфликта, так и служить средством нейтрализации конфронтации в беседе. Материал исследования иллокуций вопросительных высказываний после сообщений с негативным модусом представлен 16 диалогическими единствами из пьесы Б. Шоу «Пигмалион» и 27 диалогическими единствами из пьесы А. П. Чехова «Иванов».

2. Иллокуция вопросительных высказываний в диалогах с негативным модусом. Инициальные сообщения, после которых появляются вопросительные высказывания, могут касаться самого говорящего (эгоцентрические сообщения), слушающего либо других лиц (альтруистические сообщения), а также относиться и к адресату, и к адресату (смешанные инициальные сообщения). Все вопросы в позиции второй реплики можно разделить на кооперативные и некооперативные реакции. После сообщений с отрицательным модусом (например, содержащих упрек, негодование, возмущение и т.д.) могут следовать кооперативные вопросительные высказывания, которые способствуют нейтрализации конфликта. Такие вопросы направлены на уточнение сообщения, уяснения информации, а также выражения беспомощности в связи со сложившейся ситуацией. Некооперативные вопросы после сообщений с негативным модусом могут выражать несогласие с инициальной репликой (например, мнением, оценкой, информацией о действии и т. д.), а также передают упрек, обиду, негодование и другие негативные эмоции (см. таблицу).